

Чехов Антон Павлович

Остров Сахалин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А72

А72 **Антон Павлович Ч.**
Остров Сахалин / Чехов Антон Павлович – М.: Книга по Требованию, 2022. –
526 с.

ISBN 978-5-521-30200-0

ISBN 978-5-521-30200-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стр.

I. Г. Николасевскі на Амуръ. — Пароходъ Байкаль. — Мысъ Пронге и входъ въ Лимацъ. — Сахалинъ полуостровъ. — Лаперузъ, Браунгопъ, Крузеншторизъ и Невельской. — Японскіе изслѣдователи. — Мысъ Джаоре. — Татарскій берегъ. — Де-Кастри	1
II. Краткая географія. — Прибытіе въ Сѣверный Сахалинъ. — Пожаръ. — Пристань. — Въ слободкѣ. — Обѣдъ у г. Л. — Знакомства. — Ген. Коноповичъ. — Пріѣздъ генераль-губернатора. — Обѣдъ и иллюминація.	21
III. Перепись. — Содержаніе статистическихъ карточекъ. — О чемъ я спрашивалъ и какъ отвѣчали мнѣ. — Изба и ея жильцы. — Мнѣнія ссыльныхъ о переписи.	43
IV. Рѣка Дуйка. — Александровская долина. — Слобода Александровка. — Бродяга Красивый. — Александровскій постъ. — Его прошлое. — Юрты. — Сахалинскій Парикъ	58
V. Александровская ссыльно-каторжная тюрьма. — Общія намѣры. — Капдадьныя. — Золотая Ручка. — Отхожія мѣста. — Майданъ. — Каторжные работы въ Александровскѣ. — Прислуга. — Мастерскія	76
VI. Разказъ Егора.	97
VII. Малкъ. — Корсаковское. — Коллекція д-ра П. И. Сувруненко. — Метеорологическая станція. — Климатъ Александровскаго округа. — Ново-Михайловка. — Потемкинъ. — Эскъ-палачъ Терскій. — Красный Яръ. — Бутаево.	105

- VIII. Рѣка Арвай.—Арковский кордонъ.—Первое, Второе и Третье Арково. — Арковская долина. — Селенія по западному побережью: Мгачи, Танга, Хоэ, Трамбаусъ, Влахты и Ванги. — Туппаль.—Кабельный домикъ.—Дуз.—Казармы для семейныхъ.—Дуйская тюрьма.—Каменноугольные копи.—Вошедшая тюрьма.—Прикованные къ тачкамъ. 129
- IX. Тимъ или Тими. — Лейт. Бошиль.—Поляковъ.—Верхній Армуданъ.—Нижній Армуданъ.—Дербиавское.—Прогулка по Тими.—Усково.—Цыгане.—Прогулка по тайгѣ.—Воскресское 162
- X. Рыковское.—Одѣшная тюрьма.—Г. Ливинъ.—Метеорологическая станція М. В. Галкина-Враское.—Палево.—Микрокопъ.—Вальзы и Лонгари.—Малѣ Тимово.—Андрее-Ивановское 185
- XI. Проэктрипанпий округъ.—Каменный вѣкъ.—Была ли вольная колонизація?—Гилки.—Ихъ численный составъ, наружность, оженіе, пища, одежда, жилища, гигиеническая обстановка.—Ихъ характеръ.—Попытки къ ихъ обрусенію.—Орочи. 199
- XII. Мой отѣздъ на вѣгъ.—Жизнорадостная дама.—Западный берегъ.—Теченія.—Мауна.—Крыльонъ.—Алива.—Корсаковский постъ.—И. И. Бѣлый.—Новыл виномства.—Нордъостъ.—Климатъ Южнаго Сахалина.—Корсаковская тюрьма.—Пожарный обозъ 222
- XIII. Поро-ап-Томари.—Муравьевскій постъ.—Первая, Вторая и Третья Падь.—Соловьевка.—Лютота.—Голый Мысъ.—Мицулька.—Лиственничное.—Хомутовка.—Большая Елапа.—Владиміровка.—Ферма или фирма.—Любовная исторія.—Луговое.—Поконскія юрты.—Брезники.—Кресты.—Большое и Малое Такоэ.—Галвино-Враское.—Дубки.—Найбучи.—Море 245
- XIV. Тарайла.—Вольные поселенцы.—Ихъ неудачи.—Айно, границы ихъ распространенія, численный составъ, наружность, пища, одежда, жилища, ихъ нравы.—Японцы.—Кусунъ-Котавъ.—Японское консульство 271
- XV. Хозиева-кагоржино.—Перечисленіе въ поселенцы.—Выборъ мѣстъ подъ новыл селенія.—Домообзаводство.—Половиничи.

	ки.—Перечисленіе въ крѣстьяне.—Переселеніе крѣстьянъ изъ смыльныхъ на материкъ.—Жизнь въ селеніяхъ.—Близость тюрьмы.—Составъ населенія по мѣсту рожденія и по осло- вѣніямъ.—Сельскія власти.	297
XVI.	Составъ смыльнаго населенія по поламъ.—Женскій вопросъ.— Каторжныя женщины и поселки.—Сожители и сожительни- цы.—Женщины свободнаго состоянія.	323
XVII.	Составъ населенія по возрастамъ.—Семейное положеніе смыльныхъ.—Браки.—Рождаемость.—Сахалинскія дѣти. . .	346
XVIII.	Занятія смыльныхъ.—Сельское хозяйство.—Охота.—Рыбо- ловство.—Періодическая рыба: нета и сельдь.—Тюремная ловля.—Мастерства.	369
XIX.	Пища смыльныхъ.—Что и какъ ѣдятъ арестанты.—Одежда.— Церковь.—Школа.—Грамотность.	396
XX.	Свободное населеніе.—Нижшіе чины мѣстныхъ воинскихъ командъ.—Надзиратели.—Интеллигенція.	421
XXI.	Нравственность смыльнаго населенія.—Проступность.—Слѣд- ствіе и судъ.—Наказаніе.—Ровги и плети.—Смертная казнь. .	444
XXII.	Бѣглые на Сахалинѣ.—Причины побѣговъ.—Составъ бѣглыхъ по происхожденію, разрядамъ и проч.	473
XXIII.	Болѣзненность и смертность смыльнаго населенія.— Меди- цинская организація.—Лазаретъ въ Александровскѣ. . . .	497

I.

Г. Николаевскъ на Амурѣ. — Пароходъ *Байкалъ*. — Мысъ Пронге и входъ въ Лиманъ — Сахалинъ полуостровъ. — Лаперузь, Браунтъ, Крузенштернъ и Невельской. — Японскіе исследователи. — Мысъ Джаоре. — Татарскій берегъ. — Де-Кастри.

5 іюля 1890 г. я прибылъ на пароходѣ въ г. Николаевскъ, одинъ изъ самыхъ восточныхъ пунктовъ нашего отечества. Амуръ здѣсь очень широкъ, до моря осталось только 27 верстъ; мѣсто величественное и красивое, но воспоминанія о прошломъ этого края, рассказы спутниковъ о лютой зимѣ и о не менѣе лютыхъ мѣстныхъ нравахъ, близость каторги и самый видъ заброшеннаго, вымирающаго города совершенно отнимаютъ охоту любоваться пейзажемъ.

Николаевскъ былъ основанъ не такъ давно, въ 1850 г., извѣстнымъ Геннадіемъ Невельскимъ, и это едва ли не единственное свѣтлое мѣсто въ исторіи города. Въ пятидесятыя и шестидесятыя годы, когда по Амuru, не щадя солдатъ, арестантовъ и переселенцевъ, насаждали культуру, въ Николаевскѣ имѣли свое пребываніе чиновники, управлявшіе краемъ, наѣзжало сюда много всякихъ рус-

скихъ и иностранныхъ авантюристовъ, селились поселенцы, прельщаемые необычайнымъ изобиліемъ рыбы и звѣря, и, повидимому, городъ не былъ чуждъ человѣческихъ интересовъ, такъ какъ былъ даже случай, что одинъ заѣзжій ученый нашелъ нужнымъ прочесть здѣсь въ клубѣ публичную лекцію. Теперь же почти половина домовъ покинута своими хозяевами, полуразрушена и темныя окна безъ рамъ глядятъ на васъ, какъ глазныя впадины черепа. Обыватели ведутъ сонную, пьяную жизнь и вообще живутъ впроголодь, чѣмъ Богъ послалъ. Пробавляются поставками рыбы на Сахалинъ, золотымъ хищничествомъ, эксплуатацией инородцевъ, продажей понтовъ, т.-е. оленьихъ роговъ, изъ которыхъ китайцы приготавливаютъ возбуждательныя пилюли. На пути отъ Хабаровки до Николаевска мнѣ приходилось встрѣчать не мало контрабандистовъ; здѣсь они не скрываютъ своей профессіи. Одинъ изъ нихъ, показывавшій мнѣ золотой песокъ и пару понтовъ, сказалъ мнѣ съ гордостью: «И мой отецъ былъ контрабандистъ!» Эксплуатация инородцевъ, кромѣ обычнаго спаиванія, одураченія и т. п., выражается иногда въ оригинальной формѣ. Такъ, николаевскій купецъ Ивановъ, нынѣ покойный, каждое лѣто ѣздилъ на Сахалинъ и бралъ тамъ съ гиляковъ дапь, а несправныхъ плательщиковъ истязалъ и вѣшалъ.

Гостиницы въ городѣ нѣтъ. Въ общественномъ собраніи мнѣ позволили отдохнуть послѣ обѣда, въ залѣ съ низкимъ потолокомъ — тутъ зимою, говорятъ, даются ба-

лы; на вопросъ же мой, гдѣ я могу переночевать, только пожали плечами. Дѣлать нечего, пришлось двѣ ночи провести на пароходѣ; когда же онъ ушелъ назадъ въ Хабаровку, я очутился какъ ракъ на мели: камо пойду? Багажъ мой на пристани; я хожу по берегу и не знаю, что съ собой дѣлать. Какъ разъ противъ города, въ двухъ-трехъ верстахъ отъ берега, стоитъ пароходъ *Байкалъ*, на которомъ я пойду въ Татарскій проливъ, но говорятъ, что онъ отойдетъ дня черезъ четыре или пять, не раньше, хотя на его мачтѣ уже развѣвается отходный флагъ. Развѣ взять и поѣхать на *Байкалъ*? Но не ловко: пожалуй, не пустять, — скажутъ, рано. Подулъ вѣтеръ, Амуръ нахмурился и заволновался, какъ море. Становится тоскливо. Иду въ собраніе, долго объѣдаю тамъ и слушаю, какъ за сосѣднимъ столомъ говорятъ о золотѣ, о понтахъ, о фокусникѣ, пріѣзжавшемъ въ Николаевскъ, о какомъ-то японцѣ, дергающемъ зубы не щипцами, а просто пальцами. Если внимательно и долго прислушиваться, то, Боже мой, какъ далека здѣшняя жизнь отъ Россіи! Начиная съ балыка изъ кеты, которымъ закусываютъ здѣсь водку, и кончая разговорами, во всемъ чувствуется что-то свое собственное, не русское. Пока я плылъ по Амуру, у меня было такое чувство, какъ будто я не въ Россіи, а гдѣ-то въ Патагоніи или Техасѣ; не говоря уже объ оригинальной, не русской природѣ, мнѣ все время казалось, что складъ нашей русской жизни совершенно чуждъ кореннымъ амурцамъ, что Пушкинъ и Гоголь тутъ непо-

нятны и потому нелужны, наша исторія скучна, и мы, прїѣзжіе изъ Россіи, кажемся иностранцами. Въ отношеніи религіозномъ и политическомъ я замѣчалъ полнѣйшій индифферентизмъ. Священники, которыхъ я видѣлъ здѣсь, ѣдятъ въ постъ скоромное и, между прочимъ, про одного изъ нихъ, въ бѣломъ шелковомъ кафтанѣ, мнѣ рассказывали, что онъ занимается золотымъ хищничествомъ, конкурируя со своими духовными чадами. Если хотите заставить амурца скучать и зѣвать, то заговорите съ нимъ о политикѣ, о русскомъ правительствѣ, о русскомъ искусствѣ. И нравственность здѣсь какая-то особенная, не наша. Рыцарское обращеніе съ женщиной возводится почти въ культъ и, въ то же время, не считается предосудительнымъ уступить за деньги пріятелю свою жену; или вотъ еще лучше: съ одной стороны, отсутствіе сословныхъ предразсудковъ — здѣсь и съ ссыльнымъ держать себя, какъ съ равней, а съ другой — не грѣхъ подстрѣлить въ лѣсу китаецъ-бродягу, какъ собаку, или даже поохотиться тайкомъ на горбачиковъ.

Но буду продолжать о себѣ. Не найдя пріюта, я подъ вечеръ рѣшился отправиться на *Вайкаль*. Но тутъ новая бѣда: развело порядочную зыбь и лодочники гиляки не соглашались везти ни за какія деньги. Опять я хожу по берегу и не знаю, что съ собой дѣлать. Между тѣмъ, уже заходитъ солнце и волны на Амурѣ темнѣютъ. На этомъ и на томъ берегу неистово воютъ гиляцкія собаки. «И зачѣмъ я сюда поѣхалъ?» — спрашиваю я себя, а мое

путешествіе представляется мнѣ крайне легкомысленнымъ. Определенной программы, думаю, у меня нѣтъ, а если, быть можетъ, по прибытіи на мѣсто она выяснится, то, пожалуй, окажется мнѣ не подъ силу и я вернусь ни съ чѣмъ. И мысль, что каторга уже близка, что черезъ нѣсколько дней я высажусь на сахалинскую почву, не имѣя съ собой ни одного рекомендательнаго письма, что меня могутъ попросить уѣхать обратно, — эта мысль неспріятно волнуетъ меня. Но вотъ, наконецъ, два гилика соглашаются взять меня за рубль, и на лодкѣ, сбитой изъ трехъ досокъ, я благополучно достигаю *Байкала*.

Это пароходъ морского типа средней величины, купецъ, показавшійся мнѣ послѣ байкальскихъ и амурскихъ пароходовъ довольно сноснымъ. Онъ совершаетъ рейсы между Николаевскомъ, Владивостокомъ и японскими портами, возитъ почту, солдатъ, арестантовъ, пассажировъ и грузы, главнымъ образомъ, казенные; по контракту, заключенному съ казною, которая платитъ ему солидную субсидію, онъ обязанъ нѣсколько разъ въ теченіе лѣта заходить на Сахалинъ: въ Александровскій постъ и въ южный Корсаковский. Тарифъ очень высокій, какого, вѣроятно, нѣтъ нигдѣ въ свѣтѣ. Колонизація, которая, прежде всего, требуетъ свободы и легкости передвиженія, и высокіе тарифы — это ужъ совсѣмъ не политично. Каютъ-компанія и каюты на *Байкалѣ* тѣсны, но чисты и обставлены вполне по-европейски; есть пианино. Прислуга тутъ — китайцы съ длинными косами, ко-

торыхъ называютъ по-англійски — бой. Поваръ тоже вѣтаецъ, но кухня у него русская, хотя всѣ кушанья бываютъ горьки отъ прѣнаго бери и пахнутъ какими-то духами, вродѣ кориопсиса.

Начитавшись о буряхъ и льдахъ Татарскаго пролива, я ожидалъ встрѣтить на *Байкалѣ* китобоевъ съ хрипылыми голосами, брызгающихъ при разговорѣ табачною жвачкой, въ дѣйствительности же нашелъ людей вполне интеллигентныхъ. Командиръ парохода, г. Л., уроженецъ западнаго края, плаваеъ въ сѣверныхъ моряхъ уже болѣе 30 лѣтъ и прошелъ ихъ вдоль и поперекъ. На своемъ вѣку онъ видѣлъ много чудесъ, много знаетъ и рассказываетъ интересно. Покруживъ полжизни около Камчатки и Курильскихъ острововъ, онъ съ большимъ правомъ, чѣмъ Отелло, можетъ говорить о «безплоднѣйшихъ пустыняхъ, страшныхъ безднахъ, утесахъ неприступныхъ». Я обязанъ ему многими свѣдѣніями, пригодившимися мнѣ для этихъ записокъ. У него три помощника: г. Б., племянникъ извѣстнаго астронома Б., и два шведа — Иванъ Мартынычъ и Иванъ Веніаминъчъ, добрые и пріятливые люди.

8 іюля, передъ обѣдомъ, *Байкалъ* снялся съ якоря. Съ нами шли сотни три солдатъ подъ командой офицера и нѣсколько арестантовъ. Одного арестанта сопровождала пятилѣтняя дѣвочка, его дочь, которая, когда онъ поднимался по трапу, держалась за его кандалы. Была, между прочимъ, одна каторжная, обращавшая на себя